

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 85–91. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 4, pp. 85–91. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.2. Литературы народов мира

УДК 821(73).09”20”

EDN QZYFHK

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-85-91>

ТЕМА ВЗРОСЛЕНИЯ В РОМАНЕ Х. ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»

Баранова Ксения Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, baranovkm@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2740-1643>

Шалимова Надежда Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, shalimovans@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9636-1262>

Аннотация. Статья посвящена исследованию нарративных и жанровых особенностей известного произведения Х. Ли «Убить пересмешника». В ней рассматриваются такие категории поэтики, как композиция, хронотоп, система персонажей. Анализируется тема взросления, а также выявляются черты «южного нуара», традиционные и новаторские характеристики романа инициации, благодаря которым американская писательница имеет возможность сосредоточиться не только на внутренней жизни главной героини, но и представить историко-культурный фон повествования, а также создать выразительные психологические портреты персонажей. Делается вывод о переносе идей формирования личности человека и взросления на этнорасовый контекст, формирование специфической модели инициации в американской литературе. Отмечается процесс миграции взрослой литературы в детскую как на уровне отдельных сюжетных структур, так и целых нарративов. В романе Х. Ли присутствуют черты романа инициации, поскольку главной семантической доминантой является тема взросления через преодоление испытаний (социальная несправедливость, жестокость, амбивалентность категорий добра и зла). Концепция становления личности в произведении писательницы отсылает к истокам национального сознания: темам взаимодействия природы и цивилизации, естественного и искусственного, а также эстетическим категориям вымысла и реальности.

Ключевые слова: роман инициации, национальная специфика, южная литературная традиция, взросление, повествовательная модель, хронотоп, система персонажей.

Для цитирования: Баранова К.М., Шалимова Н.С. Тема взросления в романе Х. Ли «Убить пересмешника» // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 4. С. 85–91. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-85-91>

Research Article

THE THEME OF MATURATION IN THE NOVEL “TO KILL A MOCKINGBIRD” BY NELLE HARPER LEE

Kseniya M. Baranova, Doctor of Philological Sciences, full Professor, Head of English philology department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University, Moscow, Russia, baranovkm@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2740-1643>

Nadezhda S. Shalimova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English philology department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University, Moscow, Russia, shalimovans@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9636-1262>

Abstract. The article is devoted to the study of narrative and genre features of the famous work of Nelle Harper Lee “To Kill a Mockingbird”. It considers such categories of poetics as composition, chronotope and a system of characters. The study analyses the theme of maturation and the traits of “southern noir”, traditional and innovative characteristics of the initiation novel. Due to these peculiarities the American writer is not only able to focus on the inner life of the main heroine, but also to present the historical and cultural background of the narrative, as well as to create expressive psychological portraits of the characters. The conclusion is made about the transfer of ideas from human personality formation and maturation to the ethno-racial context, the formation of a specific model of initiation in the American literature. The process of migration of adult literature in children’s literature is noted both at the level of individual storylines and entire narratives. The novel by Harper Lee contains the traits of the initiation novel, as the main semantic dominant theme is maturation through overcoming challenges (social injustice, cruelty, ambivalence of the categories of good and evil). The concept of becoming a person in

the work of the writer refers to the origins of the national consciousness: the interaction of nature and civilization, natural and artificial, as well as aesthetic categories of fiction and reality.

Keywords: initiation novel, national specificity, literary tradition of Southern United States, maturation, narrative model, chronotope, system of characters.

For citation: Baranova K.M., Shalimova N.S. The theme of maturation in the novel “To Kill a Mockingbird” by Nelle Harper Lee. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 4, pp. 85–91 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-4-85-91>

Роман «Убить пересмешника» известной американской писательницы Х. Ли (Harper Lee “To Kill a Mockingbird”, 1960) продолжает национальную литературную традицию США и затрагивает проблему становления личности. В национальной литературе страны эта тема находит воплощение в творчестве таких авторов, как М. Твен, Дж. Лондон, Т. Драйзер, Ф.С. Фицджеральд, Х. Ли, Т. Капоте, Дж.Д. Сэлинджер, Р. Брэдбери [Гиленсон 2003]. В сочинении Х. Ли раскрываются проблемы возрастной и нравственной идентификации подростков. Это воплощается в духовных исканиях героев, проходящих обряд инициации и обретающих самих себя через процессы самопознания и взросления. Ученые указывают на связь данной работы с традициями южной готической прозы и романа воспитания, определяя ее жанр как «феминистский» воспитательный роман (feminist Bildungsroman). Исследователи также подчеркивают наличие в произведении автобиографических мотивов и преемственную связь с традициями М. Твена [Blackall], в которых можно усмотреть наличие темы становления личности.

Обращение к проблемам социального неравенства и ксенофобии, ощущение героями собственной провинциальности, обреченности и постоянной угрозы позволяют отнести анализируемый в статье роман к жанру «южного нуара» [Анцыферова: 166]. Указанные темы затрагиваются во многих литературных трудах американских прозаиков – «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена (Mark Twain “The Adventures of Huckleberry Finn”, 1884), Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» (Harriet Elizabeth Beecher Stowe “Uncle Tom’s Cabin”, 1852), «Унесенные ветром» М. Митчелл (Margaret Mitchell “Gone with a Wind”, 1936) и др.

В южной литературе особый интерес представляет репрезентация вопросов взросления: детское мировосприятие сопряжено с описанием проблем и бед взрослого мира. Сюжетообразующим событием может стать беззаконие (например, убийство, насилие), в расследование которого вовлечены дети. О семантической доминанте взросления в романе Х. Ли, разнице мировосприятия детей и взрослых, говорит его эпиграф: «Юристы, наверно, тоже когда-то были детьми» [Ли: 5] / “Lawyers, I suppose, were children once” [Lee: 3]. Здесь слово «юристы» символизирует взрослый, а значит, рассудочный и социально детерминирующий тип мышления, в то время как дети

являются носителями настоящих гуманистических ценностей. Характерологическое значение эпиграфа заключается в том, что он дает ключ к пониманию образа Аттикуса Финча (Atticus Finch), адвоката, сохранившего в себе возможность непосредственного и чистого взгляда на мир.

Местом действия романа «Убить пересмешника» является вымышленный город Мейкомб (Maycomb), который располагается в Алабаме, одном из южных штатов США. Это наиболее консервативная и ортодоксальная часть Америки, для которой свойственна расовая сегрегация, существовавшая в Южных штатах до 1960-х годов. Хронотоп провинциального города наделяется особыми характеристиками. О нем рассказчица сообщает следующее: «Мейкомб – город старый, когда я его узнала, он уже устал от долгой жизни» [Ли: 9] / “Maycomb was an old town, but it was a tired old town when I first knew it” [Lee: 4]. Описание южного города в литературе США обычно связано с изображением сонной и медленной жизни, словно «застывшей» во времени. Подчеркивается замкнутость этого топоса, неспешность, неторопливость жителей, отсутствие развития: «Никто никогда не спешил, потому что идти было некуда, покупать нечего, да и денег ни гроша, и ничто не влекло за пределы округа Мейкомб» [Ли: 10] / “There was no hurry, for there was nowhere to go, nothing to buy and no money to buy it with, nothing to see outside the boundaries of Maycomb County” [Lee: 6]. Именно поэтому можно сказать, что город как бы устал и не хочет развиваться, а мышлению горожан свойственна некоторая ограниченность.

Можно обнаружить контактно-генетическую и типологическую схожесть между романами «Убить пересмешника» и «Маленький друг» (“The Little Friend”, 2002) современной американской писательницы Д. Тартт (D. Tartt, 1963–). Объединяющую черту поэтики произведений, помимо «южной готики», можно усмотреть в сюжете инициации, который лежит в их основе, образах главных героинь и их воспитании: Глазастик (Scout) и Кэлпурния (Calpurnia), Гарриет (Harriet) и Ида (Ida) – в обоих случаях темнокожие служанки заменяют девочкам матерей. Местом действия романов являются южные провинциальные города (Мэйкомб и Александрия). Сюжет строится вокруг участия детей в расследовании преступления, через которое показана семейная история обеих

героинь. И в том, и в другом сочинении присутствует изображение иного, нетипичного для юга США семейного уклада. Это чужое, непонятное и даже страшное пространство. Однако по ходу развития повествования представитель инородной семьи из антагониста главных героинь постепенно становится их двойником (Гарриет и Дэни в «Маленьком друге») или другом и спасителем (Глазастик и Страшила Рэдли в «Убить пересмешника»).

Как уже было отмечено, фон «американской глубинки» играет важную роль в становлении детей и влияет на некоторые особенности нарратива. Правом вести повествование в романе наделяется девочка Джин-Луиза Финч (Jean Louise Finch) по прозвищу Глазастик, которая является «одновременно повествователем и главным героем» сочинения [Дубнякова, Кашина: 42]. Она рассказывает не только о своем взрослении, но и о тех изменениях, которые происходят с ее братом Джемом (Jem), а также их другом Диллом (Dill). Ретроспективная композиция и повествование от лица взрослой героини создают временную перспективу для оценки случившегося: «Через несколько лет, когда все это было уже дело прошлое, мы иной раз спорили о событиях, которые к этому привели» [Ли: 5] / “When enough years had gone by to enable us to look back on them, we sometimes discussed the events leading to his accident” [Lee: 4]. Мудрый, то ироничный, то сочувствующий взгляд Глазастика делает повествование многомерным и объемным. Девочка не только рассказывает о мыслях, чувствах, событиях своей жизни, но и показывает, как взрослеют ее сверстники. Например, она подчеркивает подростковые изменения в поведении и образе мыслей Джема, когда в силу переходного возраста он становится раздражительным и стесняется публичных проявлений дружбы с сестрой: «Теперь он прямо не переносил, когда я появлялась с ним на людях» [Ли: 198] / “He was now positively allergic to my presence when in public” [Lee: 178]. Другим примером является история побега из дома Дилла, благодаря чему в повествование, с одной стороны, вводится приключенческий элемент, а с другой – показывается неблагополучие семейного уклада.

В анализируемом романе представлены и эпизоды описательно-уточняющего характера. Их можно увидеть в репрезентации образа Аттикуса Финча. Ведь он не только принципиальный и справедливый адвокат, но и сдержанный, добрый, нежный отец. В нарративе детально представлено описание истории семьи Рэдли (Radley), быта криминально-маргинальной семьи Юэлов (Ewell), уклада жизни горожан Мейкомба. «Повествователь-наблюдатель» не только передает определенные когнитивные фоновые знания читателю, но и формирует эмоционально-оценочное восприятие того, что существует в реальности. Этот

прием работает на «создание многоплановости литературного образа, наглядную и убедительную передачу читателю нюансов в психологическом портрете героя» [Чупрына: 73]

Этому способствуют авторские отступления, коннотативные значения выбранных лексических средств, символика образов и деталей, референции к константам американской языковой картины мира [Баранова, Чупрына].

С семантической точки зрения композиция романа характеризуется определенной двуплановостью: с одной стороны – это погружение в мир личных переживаний героев и событий их взросления, а с другой – изучение социальной проблематики. Ученые характеризуют этот роман как произведение, «выходящее к познанию существенных сторон действительности через преимущественное обращение к внутреннему миру личности, ее морально-психологическим проблемам, неразрывно связанным с общим социально-историческим колоритом и духом времени» [Мулярчик: 48]. Нарратив начинается с описания истории предков Глазастика и Джема. Раскрываются их семейные истории, благодаря чему в повествование вводятся историко-культурные и семейные контексты: «Мы южане» [Ли: 8] / “Being Southerners” [Lee: 6], – указывает героиня. Погружаясь в родословную протагонистов, читатель может установить определенную связь анализируемого сочинения и традиционного классического романа воспитания, где тот или иной персонаж подробно излагает историю предков и своего появления на свет. Именно таким образом поясняется, почему дедушка героев Саймон Финч (Simon Finch) поселился в Мэйкомбе: он спасался от религиозной нетерпимости в Англии.

Основными топосами романа являются дом, улица и ее обитатели, жилище Страшилы Рэдли (Boo Radley), школа, церковь и суд. Значимыми событиями взросления для подростков можно считать их общение со Страшилой, сопряженный с этим страх, берущий начало в предрассудках; подарки, которые он им оставляет, постепенное узнавание истинной сущности данного персонажа, спасение детей в финале романа. Не менее важными являются взрослые протагонисты, такие как Аттикус, няня Кэлпурния, тетя Александра (Aunt Alexandra), мисс Моды (Miss Maudie), мисс Кэролайн (Miss Caroline), миссис Дюбоз (Mrs. Dubose). Фигура отца является особенно весомой. Он представляет собой вариант ответственного родителя, являющегося другом и наставником для своих детей, лишенных материнской заботы. Главная героиня не испытывает тоски по матери, поскольку потеряла ее, будучи совсем маленькой: «Мама умерла, когда мне было два года, так что я не чувствовала утраты» [Ли: 15] / “Our mother died when I was two, so I never felt her absence” [Lee: 10]. Для Джема же от-

сутствие мамы – это большое испытание: «Он хорошо помнил маму и иногда посреди игры вдруг длинно вздыхал, уходил за гараж и играл там один» [Ли: 15] / “He remembered her clearly, and sometimes in the middle of a game he would sigh at length, then go off and play by himself behind the car-house” [Lee: 10]. Как следует из приведенной цитаты, мальчик часто вспоминал маму и грустил, что ее нет рядом.

Нравственной мерой для Аттикуса является возможность честно и прямо смотреть в глаза детям, быть для них примером для подражания. Он пытается привить им ценности терпимости, свободы мышления, уважения к другим и необходимости взаимопонимания между людьми через способность «ощущать себя в шкуре другого человека» [Ли: 222] / “until you climb into his skin and walk around in it” [Lee: 206]. Анализируемый роман – это произведение, где дети не одиноки. Они не переживают взросление вдали от всех, рядом с ними находится понимающий, предлагающий поддержку взрослый. Благодаря отцу формируются лучшие черты характеров Глазастика и Джема. И они понимают это. Например, во время школьного спектакля, когда главной героине нужна помощь и брат поддерживает ее, девочка замечает: «Когда всё совсем плохо, Джем теперь умеет утешить почти как Аттикус» [Ли: 366] / “Jem was becoming almost as good as Atticus at making you feel right when things went wrong” [Lee: 342]. В заключительной сцене романа также подчеркивается, что отец будет рядом в любой ситуации и поможет как наставник и добрый друг: «Он будет сидеть там всю ночь, и он будет там утром, когда Джем проснётся» [Ли: 391] / “He would be there all night, and he would be there when Jem waked up in the morning” [Lee: 378].

Тем не менее в романе Х. Ли дети и взрослые оказываются на разных полюсах, обладают различной степенью свободы и типом мировосприятия, их отношения во многом конфликтны. Ребенок находится в подчинении у старших, он – объект воспитания, назидания и даже наказания. Подростки ограничены в своих действиях, но они свободны внутренне, так как не успевают усвоить все поведенческие догмы, условности и нормы. Их мышление не сковано общепринятыми моделями поведения и предрассудками. При этом главное действующее лицо, отец героев, находится на их стороне, в этом отличительная черта произведения. И ему, и детям приходится столкнуться с отторжением и агрессией со стороны горожан, которые проповедуют другие ценности и попадают во власть стереотипов. Мировоззрение семьи Аттикуса создает культурное и нравственное пространство, альтернативное провинциальным нравам [Стеценко]. Так, процесс взросления и усвоения уроков морали связывается не с нравоучениями, проповедями, назиданиями, а проявляется в активном взаимодействии

с окружающим миром, в самом жизненном опыте и испытаниях, которые выпадают на долю героев.

Дело по защите афроамериканца Тома Робинсона (Tom Robinson), за которое берется Аттикус, становится событием инициации как для него самого, так и для Джема с Глазастиком. Мужчина так формулирует значимость этого события: «Это дело, дело Тома Робинсона, взывает к нашей совести. Если я не постараюсь помочь этому человеку, Глазастик, я не смогу больше ходить в церковь и молиться» [Ли: 152] / “This case, Tom Robinson’s case, is something that goes to the essence of a man’s conscience – Scout, I couldn’t go to church and worship God if I didn’t try to help that man” [Lee: 138]. По сути, с нравственной точки зрения этот случай является принципиальным для мужчины, именно эту мысль он передает детям.

Жизнь подростков наполнена происшествиями, связанными со школой, общением со сверстниками и другими взрослыми, развлечениями и затеями: «Распорядок был такой: мы перестраивали свой древесный домик – гнездо, устроенное в развилке платана у нас на задворках, ссорились, разыгрывали в лицах подряд все сочинения Оливера Оптика, Виктора Эплтона и Эдгара Райса Барроуза» [Ли: 84] / “Routine contentment was: improving our treehouse that rested between giant twin chinaberry trees in the back yard, fussing, running through our list of dramas based on the works of Oliver Optic, Victor Appleton, and Edgar Rice Burroughs” [Lee: 77]. Иными словами, помимо городских историй, работы отца, у младшего поколения есть своя жизнь, наполненная фантазиями и курьезами.

Изменения в жизни детей начинаются, когда Глазастик идет в школу. Джем предупреждает сестру, что там все будет не так, как дома. В комическом ключе показано, что он начинает сторониться Джин-Луизу и провожает ее только до входа в здание. В самой же школе мальчик делает вид, что они не знакомы. Еще одним испытанием становится критика учительницы, которая считает, что девочка читает не так, как следует. А Глазастик гордится этим умением, поскольку чтению ее обучила Кэлпурния. В этот же день происходят и другие события: «наша учительница мисс Кэролайн Фишер вызвала меня и перед всем классом отлупила линейкой по ладони, а потом поставила в угол до большой перемены» [Ли: 93] / “Miss Caroline Fisher, our teacher, hauled me up to the front of the room and patted the palm of my hand with a ruler, then made me stand in the corner until noon” [Lee: 77]. Прежде девочку никогда не наказывали физически, это становится для нее неприятным испытанием.

Примечательны также эпизоды, связанные с бунтом Джема и разрушением сада миссис Дюбоз, которая плохо отозвалась об их отце из-за того, что он пы-

тался защитить Тома Робинсона. Дама саркастично замечает, что Аттикус «обожает черномазых» (“nigger-loving propensities”). За то, что сад был испорчен, дети несут наказание, которое является для них не просто актом повиновения, но важным этапом взросления, поскольку сопряжено со смирением, познанием другого и умением сочувствовать даже недругам.

Страшила Рэдли воспринимается жителями города как злодей. В его описании присутствуют стереотипные для такого героя характеристики: «Говорили, он выходит по ночам, когда нет луны, и заглядывает в чужие окна. Если вдруг похолодает и у кого-нибудь в саду померзнут азалии, значит, это он на них дохнул. Все мелкие тайные преступления, какие только совершаются в Мейкомбе, – это его рук дело» [Ли: 53] / “People said he went out at night when the moon was down, and peeped in windows. When people’s azaleas froze in a cold snap, it was because he had breathed on them. Any stealthy small crimes committed in Maycomb were his work” [Lee: 37]. Однако это несправедливое суждение. Тем выразительнее оказывается развенчание данного мнения в финале романа. Дети утверждают, что Артур Рэдли добрый, но одинокий человек, заслуживающий жалости и любви: «Страшила был наш сосед. Он подарил нам две куколочки из мыла, сломанные часы с цепочкой, два пенни на счастье – и ещё он подарил нам жизнь» [Ли: 402] / “Boo was our neighbor. He gave us two soap dolls, a broken watch and chain, a pair of good-luck pennies, and our lives” [Lee: 318]. Глазастик перечисляет все подарки, которые сделал им Страшила, и главным из них оказывается то, что он спас им жизнь после нападения на детей Боба Юэла. Особого внимания заслуживает сцена, когда девочка провожает Страшилу до дома: «В первый раз я увидела наш квартал с этой стороны» [Ли: 402] / “I had never seen our neighborhood from this angle” [Lee: 318]. Эта короткая прогулка накладывает неизгладимый отпечаток на ее мировоззрение, буквально и метафорически меняет угол зрения подростка.

Героине в полной мере становятся понятны слова отца о необходимости понимания и принятия инаковости, которые он произносит в начале произведения: «Аттикус прав. Однажды он сказал – человека по-настоящему узнаёшь только тогда, когда влезешь в его шкуру и походишь в ней. Я только постояла под окном у Рэдли, но и это не так уж мало» [Ли: 402] / “Atticus was right. One time he said you never really know a man until you stand in his shoes and walk around in them. Just standing on the Radley porch was enough” [Lee: 319]. Ключевое значение имеет вывод, к которому приходит Глазастик: «Я иду домой и думаю: мы с Джемом будем ещё расти, но нам мало чему осталось учиться, разве что алгебре» [Ли: 403] / “As I made my way home, I thought Jem and I would

get grown but there wasn’t much else left for us to learn, except possibly algebra” [Lee: 319]. Именно это заключение становится обобщением опыта подростков и подводит определенную черту в инициации персонажей. По мнению девочки, им с братом уже не придется учиться чему-то серьезному, потому что главные уроки жизни они получили, и их *взросление* можно считать состоявшимся.

Таким образом, в анализируемом сочинении Х. Ли инициация происходит вне классической схемы, когда герои расстаются с предыдущим миром и оказываются в новом месте. Взросление персонажей происходит в замкнутом пространстве города Мэйкомб, в привычном окружении, которое в силу определенных событий меняется вместе с ними. Специфика инициации в этом романе состоит в совмещении сюжетных линий, связанных с личным опытом взросления детей и социальными потрясениями, которые являются сюжетобразующими. Это такие события, как дружба Глазастика и Джема с Диллом, история побега последнего; появление нового взрослого – тети Александры, адаптация подростков к ее методам воспитания. Не менее важны в этом отношении поход в церковь с Кэлпурнией, благодаря которому показано объединение культурных парадигм; пожар, встреча с жителями города у тюрьмы и храброе поведение Глазастика; сцена суда; попытка побега и убийство Тома Робинсона. Большое значение для инициации имеет кульминация развития сюжета – школьный спектакль, когда происходит нападение на детей и их спасение Страшилой.

Примечателен хронотоп романа: чередование каникулярного и школьного циклов, где летнее время сопряжено с освоением новых городских пространств, в том числе жилища Страшилы Рэдли, играми, спектаклями, а школьный период – это процесс получения знаний и поведение в рамках устоявшихся норм и правил. В результате меняются и дети, и взрослые, а также сам образ жизни обитателей городка. В суде дело Тома Робинсона было проиграно Аттикусом, при всей справедливости и последовательности его защиты, но само это событие изменило взгляды горожан, сделало обитателей Мэйкомба более человечными. Несмотря на то, что пространство остается неизменным, внутренние трансформации в нем происходят со всеми персонажами, как взрослыми, так и детьми.

Необычным является тип героя в этом сочинении. Протагонист романа инициации в американской литературе зачастую совмещает черты трикстера и культурного героя, имеет промежуточное социальное положение (часто в нарративе возникает мотив сиротства). Он/она свободно перемещается в пространстве, а потому мотивы свободы, диких просторов глубже и многограннее раскрывают внутреннюю эволюцию персонажей [Баранова 2011]. Как уже было отмечено

выше, в романе «Убить пересмешника» Джем и Глазастик не покидают привычное им городское пространство. Несмотря на свои проказы, это домашние дети, у которых доверительные и теплые отношения с отцом. Приключенческий элемент включается в повествование и раскрывается благодаря образу Дилла. Он пришлый человек в Мэйкомбе, который приезжает каждое лето и является лучшим другом Глазастика и Дজেма. Совершив побег из дома, он привносит свежие идеи для их общих игр и театральных постановок. В процесс инициации включаются как детские авантюры и происшествия, так и криминальные события, переживая которые подростки приобретают знания о мире, становятся более зрелыми, учатся различать игру и реальность. Смерть Тома Робинсона, покушение на жизнь подростков Боба Юэла – это важные моменты их инициации и вхождения во взрослый мир.

Анализ сочинения Х. Ли «Убить пересмешника» в контексте особенностей поэтики романа инициации в литературе США, его идейно-философских особенностей и национальной специфики позволяет связать проблему жанра с вопросами американской идентичности. Речь идет о переносе идей формирования личности человека и взросления на этносовый контекст, относительность и варьированность существующих мифометафор, формирование специфической модели инициации для литературы страны. Такие произведения ставят перед читателями глубокие философские задачи. Например, в романе Х. Ли можно указать на проблемы инаковости и равноправия, однако автор не предлагает читателю готовые решения и ответы. С этим же связан процесс миграции взрослой литературы в детскую, что происходит как на уровне отдельных сюжетных структур, так и целых нарративов. Здесь просматривается двойная адресация подобных работ: как и творения М. Твена, роман Х. Ли не создавался в качестве книги для детей. Писатели США рассматривают процесс взросления не как линейно однонаправленный, предполагающий окончание детства при переходе во взрослую жизнь. Для них это процесс со сложной динамикой становления личности, попытка сохранить лучшие детские черты во взрослом сознании. Иными словами, концепция взросления в американском романе инициации выходит за рамки возрастной психологии и социологии, направляясь к истокам национального сознания, и восходит к вечным темам взаимодействия природы и цивилизации, естественного и искусственного, а также эстетическим категориям вымысла и реальности.

Список литературы

Анцыферова О.Ю. «Южный Миф» и роман Донны Тартт «Маленький друг» // Филология и Культура. 2015. № 2 (40). С. 165–170.

Баранова К.М., Чупрына О.Г. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2015. № 6. С. 8–15.

Баранова К.М. Основные идейные и сюжетно-образные мотивы в литературе Новой Англии XVII–XVIII веков. Становление традиций в литературе США: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2011. 490 с.

Гиленсон Б.А. История литературы США: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. Москва: Академия, 2003. 704 с.

Дубнякова О.А., Кашина Т.А. Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1 (25). С. 42–49.

Ли Х. Убить пересмешника. Москва: АСТ, 2019. 416 с.

Мулярчик А.С. Современный реалистический роман США. Москва: Высшая школа, 1988. 174 с.

Стеценко Е.А. Концепт детскости в литературе США // Литература двух Америк. 2017. № 2. С. 386–412.

Чупрына О.Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15). С. 71–79.

Blackall J. Valorizing the Commonplace: Harper Lee's Response to Jane Austen». On Harper Lee: Essays and Reflections Alice Petry. University of Tennessee Press, 2007, 181 p.

Lee H. To Kill a Mockingbird. Arrow Books, 2012, 320 p.

References

Ancyferova O.YU. «Yuzhnyj Mif» i roman Donny Tartt «Malen'kij drug» [“The South Myth” and the novel “The Little Friend” by Donna Tartt]. *Filologiya i Kul'tura* [Philology and Culture], 2015, No. 2 (40), pp. 165-170. (In Russ.)

Baranova K.M., Chupryna O.G. *Diachronicheskij vzglyad na konstanty v amerikanskoj yazykovoj kartine mira* [The diachronic approach to the constants in the american world model]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Ser.: Lingvistika [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, No. 6, pp. 8-15. (In Russ.)

Baranova K.M. *Osnovnye idejnye i syuzhetno-obraznye motivy v literature Novoj Anglii XVII-XVIII vekov. Stanovlenie tradicij v literature SSHA*: dis. ... d-ra filol. nauk [New England's 17th- and 18th-century literary ideology and narrative motifs. The emergence of traditions in US literature: DSc thesis]. Moscow, 2011, 490 p. (In Russ.)

Chupryna O.G. *Precedentnye yavleniya v britanskoj literature o podrostkah (lingvokul'turologicheskij podhod)* [Culture references in british teen books (linguocultural approach)]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoje obrazovanie* [MCU journal of philology. Theory of linguistics. Linguistic education], 2014, No. 3 (15), pp. 71-79. (In Russ.)

Gilenson B.A. *Istoriya literatury SSHA: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenij* [US Literature History: Study. manual for students of higher education institutions]. Moscow, Academia Publ., 2003, 704 p. (In Russ.)

Dubnyakova O.A., Kashina T.A. *Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti lichnogo dnevnika* [Communicative and Pragmatic Particularities of Personal Diary]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoje obrazovanie* [MCU journal of philology. Theory of linguistics. Linguistic education], 2017, No. 1 (25), pp. 42-49. (In Russ.)

Li H. *Ubit' peresmeshnika* ["To Kill a Mockingbird" by H. Lee]. Moscow, AST Publ., 2019, 416 p. (In Russ.)

Mulyarchik A.S. *Sovremennyyj realistscheskij roman* [US Contemporary Realistic Novel]. Moscow, Higher School Publ., 174 p. (In Russ.)

Stecenko E.A. *Koncept detskosti v literature SSHA* [The concept of childishness in the literature of the United States of America]. *Literatura dvuh Amerik* [Literature of the Americas], 2017, No. 2, pp. 386-412. (In Russ.)

Blackall J. *Valorizing the Commonplace: Harper Lee's Response to Jane Austen*. On Harper Lee: Essays and Reflections Alice Petry. University of Tennessee Press, 2007, 181 p.

Lee H. *To Kill a Mockingbird*. Arrow Books, 2012, 320 p.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 30.08.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.